

Получив это задание, частный детектив направил несколько человек, которые, используя различные предлоги, познакомились с нужными людьми. После нескольких совместных застолий, благодаря мастерству ведения беседы и умению читать чужие эмоции, они получили необходимую информацию.

Однако те, кто был с Сун Цисинем лишь в поверхностных дружеских отношениях и мог не видеть его годами, не придавали значения чужому любопытству и расспросам. Но Ван Цуй, единственный, кого можно было назвать другом Сун Цисиня, в состоянии алкогольного опьянения выболтал о нём много правдивых деталей. Проснувшись на следующий день, он понял, что произошло нечто неладное.

Хотя Ван Цуй действительно был болтуном и не умел держать язык за зубами, ранее он часто распространял слухи о Сун Цисине и, «помогая» ему оплачивать счёта, сам получал выгоду. Однако, учитывая, что они были друзьями с самого старших классов и их статусы были схожи, Ван Цуй, в принципе, не был плохим человеком и обычно не раскрывал секретов Сун Цисиня перед другими. Даже если кто-то удивлялся, зачем он распространяет такие слухи, он уклончиво отвечал, не вдаваясь в подробности.

Более того, Ван Цуй был единственным из всех друзей Сун Цисиня, кто знал, что тот на самом деле был домоседом, не любил выходить из дома и был крайне замкнутым. Конечно, о самом важном — его трусости — Ван Цуй не знал.

Ранее частный детектив уже пытался выпытать информацию у Ван Цуя, но тогда удалось узнать лишь то, что Сун Цисинь не любил шумные вечеринки. Более конкретные сведения получить не удалось. Информацию о том, что Ван Цуй оплачивал счёта за Сун Цисиня, раскрыли другие.

Однако недавно, после проверки из разных источников, стало ясно, что самым осведомлённым о Сун Цисине был именно Ван Цуй. Поэтому его снова пригласили на застолье, и на этот раз удалось выудить из него много правдивых сведений.

Хотя Ван Цуй был молод, он обладал неплохой выносливостью к алкоголю, но самое главное — что бы он ни делал или ни говорил в состоянии опьянения, после протрезвления он всегда что-то помнил. Поэтому, проснувшись на следующий день, он смутно вспомнил, что за столом говорил о жалобах Сун Цисиня на своего отца и дядю.

Испугавшись, Ван Цуй всё больше подозревал что-то неладное, особенно вспомнив, что отец Сун Цисиня узнал о его желании «раскрыться». Неужели отец послал кого-то выведать у него информацию?

Сегодняшний звонок был не только для того, чтобы узнать, как поживает Сун Цисинь, но и из-за опасений, что его болтливость может ему навредить. Услышав условие Сун Цисиня «не заваливать предметы в университете», Ван Цуй глубоко убедился:

— Это точно был его отец, кто выпрашивал информацию! Иначе зачем бы он так строго наказывал?

Закончив разговор, Сун Цисинь почувствовал облегчение и снова взялся за изучение материалов, которые он читал до звонка.

Встреча с «бывшими знакомыми» для Сун Цисиня, который недавно перенёсся в этот мир, была довольно напряжённой. Он боялся, что кто-то заметит что-то странное и заподозрит, что он больше не тот Сун Цисинь. Однако, к счастью, сразу после своего перемещения он быстро

разобрался с отцом, который мог бы повлиять на его будущую жизнь. Поэтому он не стал избегать встреч с «бывшими» друзьями.

В отличие от оригинала, Сун Цисинь понимал, что не все проблемы можно решить, убегая от них. Иногда нужно смело смотреть в лицо серьёзным вопросам, чтобы найти решение.

Например, первым, с кем он связался после перемещения, был отец. И сейчас, зная, что взятый им фильм может столкнуться с трудностями, он всё равно решил сначала встретиться с сотрудниками, прежде чем принимать решение.

Погрузившись в работу, Сун Цисинь, естественно, снова не нашёл времени заглянуть на университетский форум, поэтому он так и не узнал, что тема о нём всё ещё была на пике популярности и висела на главной странице.

Однако такие мелочи были делом профессионалов. Даже У Хэн, который весь день переживал по этому поводу, после того как связался с соответствующими людьми, теперь был относительно спокоен и иногда просматривал посты и ответы, как развлечение.

Это не значит, что он не беспокоился, что кто-то может внезапно появиться и навредить Сун Цисиню, задев нервы их босса. Во-первых, он знал, что студенты, даже если и обращают внимание на кого-то особенного, обычно быстро теряют интерес. Во-вторых, не стоит забывать, что Сун Цисинь в следующем месяце начнёт съёмки нового фильма.

От начала съёмок до завершения работы над фильмом, даже если у него будет время иногда заглядывать в университет, до зимних каникул он не будет появляться слишком часто. Кроме того, У Хэн постарается занять всё его свободное время. Сун Цисинь не обедает в университетской столовой и не живет в общежитии, так что в перерывах между занятиями он постепенно выйдет из поля зрения любопытных студентов.

Даже если они всё ещё будут интересоваться им, это любопытство со временем сменится другими делами.

Тем более, Университет Y — это киноинститут, где слухи и сплетни — обычное дело. К третьему и четвертому курсам многие студенты начнут сниматься в различных проектах, и если Сун Цисинь будет реже появляться, то у злоумышленников будет меньше шансов воспользоваться ситуацией — особенно если рядом с ним будет постоянно находиться «лампочка».

На следующее утро, по дороге в университет, Сун Цисинь заказал обед — У Хэн с утра передал ему список ресторанов Императорской столицы, и он сразу выбрал место, где можно поесть жареную рыбу.

Убедившись, что это место обычно переполнено и можно остаться без столика, У Хэн, как только Сун Цисинь вышел из машины, сразу заказал отдельный кабинет, после чего спокойно уехал из Университета Y. Сегодня утром, хотя несколько девушек и поприветствовали Сун Цисиня, это было не так шумно, как накануне.

У Хэн не обращал внимания на девушек, которые подходили поздороваться с Сун Цисинем, и, убедившись, что только несколько парней издали поприветствовали его, завёл машину:

— Мой работодатель — гей. Девушки, какими бы активными они ни были, для него могут быть лишь подругами. Пока не появляются злонамеренные мужчины, я, как помощник, могу быть спокоен.

Справившись с напористыми одноклассницами, Сун Цисинь начал свой учебный день. Сегодня он пришёл в университет с сценарием и историческими материалами, и в свободное время ушёл в общежитие, чтобы продолжить их изучение, отмечая важные моменты и вопросы, которые хотел задать режиссёрам вечером.

В субботу утром была только одна лекция, и после неё Сун Цисинь, не тратя времени на пустые разговоры, сразу вернулся в общежитие, чтобы продолжить работу над сценарием и материалами.

Несколько девушек, выглянув из аудитории после лекции, не нашли его и, поманив знакомых студенток с режиссёрского факультета, спросили:

— Где ваш Сун Цисинь?

Те осмотрели аудиторию и поняли, что его нет:

— Не знаем, не видели.

— Кажется, он сразу после лекции ушёл.

Девушки разочарованно вздохнули, обвиняя себя в том, что опоздали, и спросили:

— Вы не знаете, куда он мог пойти после лекции? У вас ведь следующей пары нет, верно?

— Может, в библиотеку?

— Да, ведь он не живёт в общежитии, наверное, пошёл в библиотеку.

<http://bllate.org/book/16375/1481412>